

НАБОР ПРЕДРАССУДКОВ

Михаил Ремизов

Михаил Ремизов — директор Фонда «Стратегия-2020», президент Института национальной стратегии. Специалист по политической философии, политолог, публицист

У российской правящей элиты нет связной концепции национальной политики, а есть некий набор предрассудков, унаследованных с советских времен, причем предрассудков, которые делают подход государства к национальной сфере весьма противоречивым.

Первое противоречие — между идеей единой политической нации и принципом многонациональности государства. Во всех государствах живут представители каких-то этнических меньшинств, но это ни в коей мере не делает сами государства «многонациональными».

Мы «многонациональны» не потому, что у нас есть этнические меньшинства, а потому, что мы возвели их в ранг наций и придали им государственный статус. Эта логика взращивания этнонаций находится в явном противоречии с логикой гражданской нации, которая предполагает как раз, что этническая принадлежность мень-

шинств остается их частным делом.

Второе противоречие — это противоречие между государственным статусом национальных меньшинств и отсутствием аналогичного статуса у национального большинства. Ни Российская Федерация в целом, ни какие-либо отдельные ее части не являются формой национального самоопределения русских как народа хотя бы в той же степени, в которой формой самоопределения чеченцев является Чечня, татар — Татарстан, якутов — Якутия, и так далее.

Эти два противоречия создали специфическую болезненность, остроту национального вопроса в Советском Союзе и в России. Причем положение России в этом отношении сложнее, потому что Советский Союз как государство имел некий наднациональный источник легитимности. Это была идеократия. По сути, носителем суверенитета была партия, выступающая от имени глобальной идеологии. Точно так же, в дореволюционные времена носителем суверенитета был не народ, а династия.

Когда **власть имеет трансцендентный источник легитимности, она может позволить себе играть в многонациональность, ее точка опоры вообще вне нации.** Проблема российской власти в том, что она эту высшую точку опоры утратила, а многонациональность как принцип сохранила. И именно этот принцип блокирует демократическую эволюцию российской власти.

Национальный и демократический принцип обоснования власти идут в современности рука об руку. Идея нации в этом контексте выражает тот факт, что власть не может исходить от народа, если этот народ не обладает общностью самосознания и культурной однородностью, необходимой, как минимум, для взаимо-

понимания и взаимного доверия людей а как максимум, для возникновения эффекта «общей судьбы» и «общей воли». На уровне локальных сообществ, местного самоуправления демократия вполне может обходиться без нации. Но на уровне большого общества — нет.

Поэтому принцип многонациональности, унаследованный нами от СССР, является барьером для демократизации. Это главная причина того, что мы без конца воспроизводим традиционную конструкцию «верховой власти», вознесенной над обществом, — но уже без каких-либо традиционных или идеократических опор и оснований для этой конструкции.

Российский правящий класс сегодня — это номенклатура без коммунизма и феодальная знать без идеи божественного права. Это весьма двусмысленное положение. Мне кажется, болезненное отношение власти к национальному вопросу связано именно с этой беспочвенностью ее собственного положения в национальной системе координат.

Признаков обретения национальной почвы под ногами я пока не вижу. Но есть признаки некоего продуктивного испуга — осознания шаткости той конструкции, которая сложилась. Мне кажется, власть ощутила — я имею в виду, прежде всего, Президента — опасность советской инерции в национальном вопросе, которая уже привела к демонтажу СССР. Хорошо, кстати, что была отвергнута идея воссоздания Министерства национальностей. Потому что сегодня любое ведомственное, бюрократическое решение национального вопроса без его политического переосмысления будет все дальше загонять нас в тупик советской национальной политики и углублять те противоречия, о которых я говорил. ■

Специально для РЖ